

Евстропьева Оксана Владимировна

диссертация на соискание ученой степени доктора географических наук на тему:

«Региональные эффекты развития международной и национальной системы туризма (на примере Байкальского региона)»

25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география

Состав диссертационного совета Д 003.010.01 утвержден в количестве 25 человек.

Присутствовали на заседании 21 человек, из них 7 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации.

1.	Плюснин В.М. (председатель)	д.г.н.	25.00.33	геогр. науки
2.	Безруков Л.А. (зам. председателя)	д.г.н.	25.00.24	геогр. науки
3.	Атутова Ж.В. (ученый секретарь)	к.г.н.	25.00.23	геогр. науки
4.	Абалаков А.Д.	д.г.н.	25.00.33	геогр. науки
5.	Батуев А.Р.	д.г.н.	25.00.33	геогр. науки
6.	Баженова О.И.	д.г.н.	25.00.23	геогр. науки
7.	Бессолицына Е.П.	д.г.н.	25.00.23	геогр. науки
8.	Блануца В.И.	д.г.н.	25.00.24	геогр. науки
9.	Владимиров И.Н.	д.г.н.	25.00.23	геогр. науки
10.	Выркин В.Б.	д.г.н.	25.00.23	геогр. науки
11.	Давыдова Н.Д.	д.г.н.	25.00.23	геогр. науки
12.	Заборцева Т.И.	д.г.н.	25.00.24	геогр. науки
13.	Калихман Т.П.	д.г.н.	25.00.33	геогр. науки
14.	Коновалова Т.И.	д.г.н.	25.00.33	геогр. науки
15.	Корытный Л.М.	д.г.н.	25.00.24	геогр. науки
16.	Новиков А.Н.	д.г.н.	25.00.24	геогр. науки
17.	Пластинин Л.А.	д.т.н.	25.00.33	геогр. науки
18.	Семенов Ю.М.	д.г.н.	25.00.23	геогр. науки
19.	Сысоева Н.М.	д.г.н.	25.00.24	геогр. науки
20.	Черкашин А.К.	д.г.н.	25.00.33	геогр. науки
21.	Якобсон А.Я.	д.г.н.	25.00.24	геогр. науки

Результаты тайного голосования по вопросу о присуждении ученой степени доктора географических наук Евстропьевой Оксане Владимировне: за – 15, против – 6, недействительных бюллетеней – нет.

На заседании 23 декабря 2021 года диссертационный совет принял решение присудить Евстропьевой О.В. ученую степень доктора географических наук по результатам защиты диссертации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 003.010.01, СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ ИНСТИТУТА ГЕОГРАФИИ ИМ. В.Б. СОЧАВЫ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК, ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 23 декабря 2021 г. № 15

О присуждении Евстропьевой Оксане Владимировне, гражданке Российской Федерации, ученой степени доктора географических наук.

Диссертация «Региональные эффекты развития международной и национальной системы туризма (на примере Байкальского региона)» по специальности 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география принята к защите 15 сентября 2021 г. (протокол заседания № 6) диссертационным советом Д 003.010.01, созданным на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт географии им. В.Б. Сочавы Сибирского отделения Российской академии наук (664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1, ИГ СО РАН; приказ №414/нк от 12 августа 2013 г.).

Соискатель Евстропьева Оксана Владимировна, 1972 года рождения. Диссертацию на соискание ученой степени кандидата географических наук «Эколого-географические основы территориальной организации рекреационной деятельности: на примере инженерно-архитектурного комплекса Кругобайкальской железной дороги» по специальности 25.00.36 – геоэкология защитила в 2002 году в диссертационном совете, созданном на базе Института географии СО РАН. Работает старшим научным сотрудником в ФГБУН Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН.

Диссертация выполнена в лаборатории экономической и социальной географии ФГБУН Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН.

Научный консультант – доктор географических наук, профессор Короткий Леонид Маркусович, ФГБУН Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, лаборатория георесурсоведения и политической географии, главный научный сотрудник.

Официальные оппоненты:

Мирзаханова Зоя Гавриловна, доктор географических наук, профессор, ФГБУН Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН Институт водных и экологических проблем ДВО РАН, лаборатория оптимизации регионального природопользования, главный научный сотрудник.

Дунец Александр Николаевич, доктор географических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», кафедра экономической географии и картографии, профессор, проректор по научному и инновационному развитию.

Саранча Михаил Александрович, доктор географических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», научно-образовательный центр «Государственное регулирование в сфере туризма», ведущий научный сотрудник,

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Крымский федеральный Университет имени В.И. Вернадского» в своем положительном заключении, подписанном заве-

дующей кафедрой туризма Института «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный Университет имени В.И. Вернадского», доктором географических наук, профессором Яковенко Ириной Михайловной и деканом факультета географии, геоэкологии и туризма Института «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный Университет имени В.И. Вернадского», доктором географических наук, профессором Вахрушевым Борисом Александровичем, указала, что диссертационная работа О.В. Евстропьевой «Региональные эффекты развития международной и национальной системы туризма (на примере Байкальского региона)» соответствует всем требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям Положения о присуждении научных степеней Высшей Аттестационной Комиссии Российской Федерации. Автор диссертации, Евстропьева Оксана Владимировна, заслуживает присуждение научной степени доктора географических наук по специальности 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Результаты диссертационной работы О.В. Евстропьевой отражены в 140 работах, в том числе 2 – в изданиях, индексируемых Web of Science и Scopus, 2 – в сборниках статей IOP Conf. Ser., 26 – в журналах, рекомендуемых ВАК; одной авторской монографии, а также в разделах в 10 коллективных монографиях; соискателем составлены 6 карт. В научных работах приведены результаты исследований в области территориальной организации рекреационной деятельности и развития туризма преимущественно на территории Байкальского региона. Представлены теоретические и научно-практические разработки в области рекреационной географии (рекреационное районирование и зонирование, оценка рекреационных ресурсов), развития отдельных видов туристско-рекреационной деятельности (экологический и этнографический туризм), организации трансграничного туризма, картографирования и моделирования туристско-рекреационной деятельности. Изучены потенциал развития туристско-рекреационной деятельности на побережье озера Байкал, трансформация природных комплексов в зонах рекреации, развитие инфраструктуры туризма и отдыха в субъектах РФ Байкальского региона, региональные эффекты развития туризма. Представлены результаты практико-ориентированных проектов по разработке правил организации туризма и отдыха, туристско-рекреационному зонированию и оценке рекреационных нагрузок в Центральной экологической зоне Байкальской природной территории.

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных О.В. Евстропьевой работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации.

Наиболее значимые научные работы по теме диссертации:

1. Евстропьева О.В. Трансформация природных комплексов в зонах рекреации // География и природ. ресурсы. – 1999. – № 1. – С. 130–133.
2. Евстропьева О.В., Рященко С.В., Снытко В.А. Рекреационное районирование территории на примере Слюдянского района Иркутской области // География и природ. ресурсы. – 2001. – № 1. – С.78–83.
3. Антипов А.Н., Евстропьева О.В. Участие общественности и прессы Байкальского региона в реализации экологически значимых проектов: 1975 – 2006 годы // Экологич. планирование и управление. – 2007. – № 3 (4) – С. 98–108.
4. Башалханова Л.Б., Евстропьева О.В. Ресурсы климата в развитии рекреационной системы Байкальского региона // География и природ. ресурсы. – 2011. – № 3. – С. 105–111.

5. Евстропьева О.В., Лужкова Н.М. Участие общественных организации в развитии инфраструктуры экологического туризма на Байкале // Вестн. Национал. Академии Туризма. – 2012. – № 3. — С. 54–59.
6. Заборцева Т.И., Евстропьева О.В., Курдюков В.Н. Ресурсы этнотуризма Байкальского региона // Изв. Иркутск.ун-та. Сер. Науки о земле. – 2012. – № 2(2). – С. 118–131.
7. Башалханова Л. Б, Евстропьева О. В., Галёс Д. А., Казаков А. В. Опыт применения картографо-геоинформационного подхода при оценке природно-рекреационных ресурсов Байкальского региона // Геодезия и картография. – 2014. – № 6. – С. 27–33.
8. Кoryтный Л.М., Евстропьева О.В. Как развивать трансграничный экологический туризм в бассейне озера Байкал // Эко. – 2014. – № 12. – С. 76–86.
9. Евстропьева О.В. Системный подход и объяснительные модели в туризме // Вестн. Национал. акад. туризма. – 2015. – № 1 (33). – С. 6–11.
10. Энхтайван Д., Евстропьева О.В. Трансграничный туризм в Монголии // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2015. – № 4(9). – С. 37–42.
11. Евстропьева О.В., Кoryтный Л.М. Рекреационная география и инновации в туризме // География и природ. ресурсы. – 2015. – № 1. – С. 198–199.
12. Соболев Д.Б., Евстропьева О.В. Территориальная организация услуг экологического туризма на примере национального парка Хустайн-Нуруу (Монголия) // Вестн. Национал. акад. туризма. – 2016. – № 1. – С. 44–48.
13. Евстропьева О.В. Развитие туристской системы на Байкальской природной территории // География и природ. ресурсы. – 2016. – № 5. – С. 184–195.
14. Михайлова А. А., Евстропьева О. В. Развитие санаторно-курортной отрасли Иркутской области и Республики Бурятия // Вестн. Национал. акад. туризма. – 2017. – 2(42). – С. 60–65.
15. Кoryтный Л.М., Евстропьева О.В. О разработке правил организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2018. – № 3(12). – С. 31–42.
16. Афанасьев О.Е., Кoryтный Л.М., Евстропьева О.В. Байкал – голубое око планеты: географические аспекты развития туризма в Прибайкалье // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2018. – № 3(12). – С. 5–6.
17. Евстропьева О.В. Рекреационно-географические исследования для планирования развития туризма на уникальных природных территориях // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2018. – № 3(12). – С. 7–21.
18. Истомина Е.А., Цыганкова М.В., Евстропьева О.В. Ландшафтно-рекреационный потенциал центральной экологической зоны Байкальской природной территории (в границах иркутской области) // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2018. – № 3(12). – С. 97–109.
19. Евстропьева О.В., Бардаш А.В., Будаева Д.Г. Методологические подходы к туристско-рекреационной дифференциации территорий с особыми условиями использования // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2019. – № 1(13). – С. 7–22.
20. Кoryтный Л.М., Евстропьева О.В., Казаков А.В. Картографирование туристско-рекреационной деятельности в Байкальском регионе // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2019. – № 1(13). – С. 28–41.
21. Заборцева Т.И., Евстропьева О.В., Дуля К.В. Потенциал развития ту-

ристско-рекреационной деятельности на территории ЦЭЗ БПТ (по результатам пилотного анкетирования) // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2019. – № 1(13). – С. 60–70.

22. Евстропьева О.В., Бибаева А.Ю., Санжеев Э.Д. Моделирование туристских потоков на региональном и локальном уровнях. Опыт реализации в ЦЭЗ БПТ // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2019. – № 1(13). – С. 85–98.

23. Евстропьева О.В., Попов П.Л., Черенёв А.А., Сараев В.Г., Веселова В.Н. О вероятных следствиях перехода Республики Бурятия и Забайкальского Края в Дальневосточный федеральный округ в социально-экономической сфере // География и природ. ресурсы. – 2019. – № 5. – С. 160–164.

24. Евстропьева О.В., Попов П.Л., Черенёв А.А. Использование земельных ресурсов на Байкале: власть, турбизнес и население // Власть. – 2020. – № 1(28). – С. 70–76.

25. Евстропьева О.В., Шеховцова Т.Н. Типологический подход к оценке и регулированию рекреационных нагрузок на социальную среду на примере побережья озера Байкал // Вестн. Национал. акад. туризма, 2020. – № 1(53). – С. 59–63.

26. Евстропьева О.В., Шеховцова Т.Н., Суменкова Л.А., Дуля К.В. Развитие доступной среды и страховых услуг в сфере туризма на прибайкальских территориях // География и природ. ресурсы. – 2020. – № 5. – С. 172–177.

27. Евстропьева О.В., Попов П.Л., Черенёв А.А., Сараев В.Г. Объекты притяжения туристов в Слюдянском районе Иркутской области // Успехи современного естествознания. – 2021. – № 3. – С. 49–55.

28. Евстропьева О.В. Региональные эффекты развития международной системы туризма на примере Байкальского региона // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2021. – Т. 7 (17), вып. 1. – С. 98–108.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

от Бакланова П.Я., академика РАН, доктора географических наук, профессора, научного руководителя ФГБУН «Тихоокеанский институт географии Дальневосточного отделения Российской академии наук». *Отзыв положительный.* Замечания: 1. В целом, соглашаясь с автором в выявленной специфике различных эффектов, такие их названия, как гравитационные, поляризационные представляются недостаточно строгими. 2. Остается не ясным (по автореферату), что автор получил от использования им модели «черного ящика» для Байкальского региона. 3. Следовало бы более строго оценить соотношения региональных, национальных и международных факторов и институциональных структур развития туризма.

от Мажар Л.Ю., доктора географических наук, доцента, главного научного сотрудника Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Смоленский научно-образовательный центр». *Отзыв положительный.* Вопросы: Каким должен быть эффективный механизм межсистемного взаимодействия, чтобы нивелировать «конфликт интересов» между массовым туризмом, хозяйственной деятельностью местного населения и природоохранным статусом Байкала?

от Александровой А.Ю., доктор географических наук, профессора, профессора кафедры рекреационной географии и туризма географического университета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. *Отзыв положительный.* Замечания: 1. В автореферате понятие международной системы туризма часто подменяется системой международного туризма (с. 5, 16 и др.), что не-

верно. Наряду с ними используется также понятие глобальной системы туризма (с. 12) без объяснения их сочетания. Неясно соотношение понятий территориальной рекреационной системы и системы туризма, которые оба используются в формулировке объекта диссертационного исследования (с. 4). 2. Для интерпретации «системы международного туризма» (правильно глобальная система туризма) в работе выбрана модель «черного ящика». Почему на выходе из «черного ящика» мы имеем экономический рост (рис. 1)? Во-первых, всегда ли развитие туризма ведет к экономическому росту? Очевидно, что далеко не всегда оно сопровождается увеличением и улучшением общественного продукта и факторов производства. Во-вторых, экономический рост, согласно схеме, ведет к устойчивому развитию. На самом деле, как показали прошедшие столетия, экономическая политика ведущих стран мира, основанная на теории экономического роста, была направлена на безудержную гонку темпов и масштабов производства, требующего все больше и больше ограниченных природных ресурсов и наносящего невосполнимый экологический ущерб. В-третьих, почему на выходе, как минимум, опущено повышение качества жизни населения, его благосостояния, если на входе в «черный ящик» обозначены рекреационные потребности? 3. В автореферате абсолютизируется роль институционального фактора в развитии туризма. Это лишь один из факторов, важный, но далеко не единственный, которые определяют региональный отклик на процессы глобализации. Процесс развития носит объективный характер. Территориальная рекреационная система (ТРС), читай система туризма, лишь отчасти управляемая. Она способна к саморазвитию. Об этом писал один из основоположников отечественной школы рекреационной географии В.С. Преображенский. Он видел основное ограничение концепции ТРС в недоучете этого факта. Цель же диссертационной работы, а также защищаемые положения сформулированы таким образом, что идея, оформленная в виде концепции управления, трансформирует туристское географическое пространство. Более того, общемировой тенденцией нашего времени является отход от жесткого управления, дирижизма и переход к мягким, гибким формам регулирования. Об этом в автореферате вообще ничего не говорится. 4. Предложены неудачные формулировки названий глав диссертационной работы. Они сформулированы не проблемно и скорее напоминают оглавление учебника. 5. Рис. 1, 3, 6, 7 не читаются. Кроме того, рис. 2 не понятен и нуждается в комментариях.

от Ивлиевой О.В., доктор географических наук, профессора кафедры туризма Высшей школы бизнеса ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет». *Отзыв положительный.* Вопросы: 1. развитие экологического туризма, в рамках выдвигаемой концепции, предлагается только на территориях ООПТ или будут учтены используемые в части развития экотуризма и другие территории, не имеющие этого статуса? 2. Что понимается под массовым туризмом, каковы критерии его выделения положены в основу концепции?

от Афанасьева О.Е., доктора географических наук, доцента, профессора Высшей школы туризма и индустрии гостеприимства ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», директора основной профессиональной образовательной программы магистратуры «Туризм», главного редактора научных журналов «Современные проблемы сервиса и туризма» и «Сервис в России и за рубежом». *Отзыв положительный.* Замечания: 1. В первом положении указывается, на наш взгляд, ошибочное противопоставление массового и экологического туризма как двух признаков глобальной системы туризма. Это спорно в ас-

пекте того, что «массовый туризм» – это организационная форма туризма, а «экологический туризм» чаще всего на практике понимается как его видовой компонент (хотя «экологический туризм» также может трактоваться как форма организации отдельных, более частных видов туристской деятельности). Условно массовый туризм также может быть экологическим, как и экологический — массовым. Здесь, как представляется, важно было бы зафиксировать в более глобальном контексте формирование экологической парадигмы, экотуристского императива в любом виде и форме туристской деятельности как базиса развития всей отрасли во всем мире в ближайшей перспективе.

2. В форме конкурентного противопоставления экологического и массового туризма обозначен тренд «формирования байкалоцентрированной модели туризма», что вызывает существенные возражения, ибо такая модель вполне может быть основана на массовом экологическом виде туризма одновременно, примером чему могут служить многие озерные экосистемы Северной Америки, Европы и др. регионов мира. Экологический и массовый нужно не противопоставлять в форме надуманной конкуренции, а искать методы экологизации для массовых форм рекреационно-туристской деятельности.

3. В третьем положении автор диссертации пишет, что «Вхождение России в международное туристское пространство сопровождается преобразованиями территориальной и организационной структуры национальной системы туризма». Несмотря на видимую объективность отмеченного, заметим, что «вхождение России в международное туристское пространство» не осуществляется сегодня, такое «вхождение» произошло уже очень давно, и Россия давно является полноценным агентом этого пространства, о чем свидетельствуют как отечественная, так и мировая история туризма. Ну право, не может страна определяться как «входящая в мировое туристское пространство», и при этом, по версии ЮНВТО, относиться к ТОП-10 мировых лидеров по объему турприбытий (такие позиции, в частности, Россия занимала в отчетах ЮНВТО в 1997-2005, 2013 гг., и входила в ТОП-20 по турприбытиям все последующие годы, что на фоне более чем 200 стран мира очень даже не плохие позиции). Очевидно, что нужно говорить о том, что для туристской отрасли России, давно и полноценно вовлеченной в мировое туристское пространство, важно расширять взаимодействие по самым разным формам, видам и типам связей в нем, усиливать свое информационно-маркетинговое позиционирование, повышать уровень сервиса и качество локального турпродукта. Но то, что Россия плотно и содержательно в мировое туристское пространство интегрирована, не вызывает сомнения.

4. Вторая часть третьего положения не констатирует чего-либо принципиально нового, поскольку, очевидно, нет ни одной страны в мире, которая бы так же не находилась в состоянии постоянного «преобразования территориальной и организационной структуры национальной системы туризма, институционализацией приоритетных направлений туристско-рекреационного развития и рекреационного ресурсопользования», ибо это естественное состояние любой живой, динамично развивающейся туристской, рекреационно-туристской системы, для нее изменчивость и динамизм – это естественные формы состояния, и стремиться к ее максимальной стабильности может означать только лишь стремление к застойности и аморфности этой системы.

5. Очень много противоречий возникает в ходе ознакомления с представленной автором в автореферате и диссертации моделью «черного ящика». Как представляется, она вообще не применима ни к туристской сфере в целом (ибо тем, кто ее исследует, как раз очень важно детально понимать все внутренние структуры, механизмы и взаимосвязи), ни к конкретным явлениям в туристской от-

расли, видам или формам туризма. Условно международная система туризма может быть представлена в форме «черного ящика» только разве что с позиций абсолютно не посвященного в особенности ее функционирования среднестатистического туриста, но только не «применительно к системе международного туризма» (рис. 1 автореферата). 6. Не можем согласиться с утверждением автора о том, что «Среди причин, которые затрудняют процесс образования единого туристского пространства, – нестабильность политической ситуации, разный уровень развития национальных экономик и др.». Увы, но именно наличие этих негативных факторов как раз и способствует активному функционированию этой мировой системы, о чем свидетельствует наличие в мире стран-доноров и стран-реципиентов в системе глобальных потоков как собственно туристов, так и финансовых ресурсов, что может оцениваться в качестве важнейшей социально-экономической функции мирового туризма (переток финансовых средств из более богатых стран в более бедные, что позволяет многим из них повышать экономический уровень своих экономик). Именно на наличии таких разительных отличий сформировались многие популярные туристские дестинации (Египет, Турция, Таиланд, Бали, Филиппины, страны Юго-Восточной Европы, Океании, Северной Африки и др.). Поэтому и страны с низким уровнем социально-экономических показателей развития также давно уже вовлечены в мировой рынок туризма. Вообще, мы бы рекомендовали автору диссертации говорить о наличии отдельных случаев «перфорированности» мирового туристского пространства, но только не о том, что оно не сформировано или находится в процессе формирования. 7. Из не принципиальных замечаний, отметим нецелесообразность приведения в структуре автореферата рисунков 4, 5 и 6 как таких, которые не содержат какой-либо принципиально не известной ранее информации. 8. Отметим сложность в восприятии и понимании содержания рис. 2, а также несодержательность названия рис. 3 («сетевая модель» - но чего? кого? для чего?). 9. Не понятен и не обоснован выбор в качестве примера именно монгольского национального парка Хустай-Нуруу (табл. 1, стр. 22 автореферата), является ли он аналогичным Байкальской территории по природным условиям, или по условиям / проблемам развития туризма?

от Соколова С.Н., доктора географических наук, доцента, профессора кафедры географии Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный университет». *Отзыв положительный.* Замечания и вопросы: 1. Объектом исследования является территориальная рекреационная система Байкальского региона ... (стр. 4). Что понимается под Байкальским регионом? Это административно-политическое образование, состоящее из трех субъектов федерации? Как они интеграционно связаны между собой, что объединяет Иркутскую область и Забайкальский край или Республику Бурятию в сфере туризма? 2. Есть ли какие-то проекты, программы Байкальского региона в сфере туризма? Как можно рассматривать Байкальский регион как единую систему, если нет единых органов управления? Может быть логичнее рассматривать каждый субъект отдельно в качестве туристско-рекреационной системы? 3. В актуальности не понятно, что автор хотел сказать - слова в предложении не согласованы между собой: «Туризм, имеющий большое значение для современного общества, привлекает большое внимание, с одной стороны, как географическое явление, имеющее планетарный характер, а с другой - историческое, как результат, или, наоборот, фактор глобальных процессов трансформации в технологической, экономической, социальной, экологической и прочих сферах чело-

веческой жизни». 4. Цель работы - продемонстрировать ... Какая проблема решается в диссертации? По нашему мнению, целью докторской диссертации должно быть решение какой-то проблемы, выявление закономерностей, разработка новых технологий. Например, выявление закономерностей формирования туристско-рекреационной деятельности в Байкальском регионе на основе международного опыта. 5. Наряду с Байкальским регионом употребляется понятие Байкальская природная территория (4 и 5 задачи). Непонятно, что же исследуется: Байкальский регион или Байкальская природная территория, все-таки это разные объекты, не синонимы? 6. Практическая значимость работы определяется необходимостью применения современных научно-обоснованных подходов к организации рекреационного пространства байкальского побережья. Появляется еще один объект – байкальское побережье? 7. На рис. 2 «Модель межтерриториальных взаимодействий при внутреннем, выездном и въездном туризме» непонятны условные знаки. 8. На рис. 3 «Сетевая модель» непонятны условные знаки в виде человечков, знаков доллара, мешка. 9. Понятие «международная система туризма», которой управляют межправительственные организации типа Всемирной туристской организации ООН, ЮНЕСКО, МСОП и т.д. На самом деле, они в основном занимаются статистическим учетом базовых показателей развития туризма, проведением форумов или юридической легализацией деятельности. Управляют системой туризма на самом деле международные корпорации (в лице крупных туроператоров), к прибыли которых международная система не имеет. Это конкурентная борьба международных туристских центров и корпораций. 10. На с. 18 написано: с 2012 г. - N109 прибытий. Что это означает? 11. Какое отношение к рассматриваемой теме имеет монгольский национальный парк Хустай-Нуруу (с. 22)? 12. В 4 главе рассматривается туристско-рекреационная система Байкальского региона, включающая Иркутскую область, Республику Бурятия, но о Забайкальском крае в автореферате практически нет информации, характеризующей его туристско-рекреационное развитие. Может быть, этот край и не следует включать в состав Байкальского региона, ограничившись Иркутской областью и Республикой Бурятия?

от Поповой Н.Б., доктора географических наук, профессора, профессор кафедры «Экономика транспорта» Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет путей сообщения. *Отзыв положительный.* Вопросы и замечания: 1. Что понимается соискателем под «туристским капиталом»? Данное словосочетание, впервые отмеченное рецензентом в формулировке 2-го защищаемого положения (с.8 автореферата) не нашло понимания при чтении текста, относящегося к главе 2 (с.16 автореферата), по-видимому, являющейся доказательной базой данного защищаемого положения. 2. В текстовой таблице 1 (с.22 автореферата) в названиях колонок, следовало бы функциональные противоречия, возникающие в ходе современного природопользования, обозначить как «проблемы», «РАЗРЕШЕНИЕ», «трудности». Соискателю наверняка известно, что «задача – решается», проблема же – разрешается (в данном месте, в данное время и, к сожалению, не навсегда...). 3. 1-е защищаемое положение «грешит» несогласованностью падежных форм (с.8 автореферата). 4. На с.10 при подаче структуры введения неожиданно упомянуты «цели» работы, в то время как на с. 5 автореферата приводится вполне грамотная формулировка одной-единственной – «Цель исследования» – (курсив соискателя). 5. Имеются также досадные опечатки.

от Мошкова А.В., доктора географических наук, старшего научного сотруд-

ника, главного научного сотрудника, руководителя лаборатории территориально-хозяйственных структур Федеральное государственное учреждение науки «Тихоокеанский институт географии Дальневосточного отделения Российской академии наук». *Отзыв положительный.* Замечания: 1. В диссертации мало внимания уделено важному понятию социальной, экономической, политической и рекреационной географии – мобильности. По мнению Дж. Урри (2012) движение, мобильность (перемещения людей, вещей, образов) является ключевым социологическим феноменом, без которого невозможно объективное понимание организации всей социальной жизни общества. В связи с этим, систему мобильности туристско-рекреационного вида деятельности необходимо рассматривать как комплекс социальных отношений и материальной инфраструктуры, который делает этот вид перемещения возможным. В систему входят не только собственно туристы и объекты туризма и рекреации, но и всевозможные идеи, связи, неподвижные объекты инфраструктуры и все, что их обеспечивает и снабжает. Таким образом, любой элемент международной и национальной туристско-рекреационной системы может функционировать только если он включен в определенный комплекс систем мобильности. 2. В работе не отмечены основные варианты (вписывания) существующих и перспективных элементов туристско-рекреационного комплекса в сложившуюся структуру территориальных социально-экономических систем муниципальных образований Байкальского региона. Зачастую, относящиеся к разным субъектам и федеральным округам. В частности, не учтены возможные варианты взаимоотношений туристско-рекреационных объектов с другими основными видами деятельности в субъектах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

от Гомбоева Б.О., доктора географических наук, заведующего кафедрой географии и геоэкологии факультета биологии, географии и землепользования ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», Гончикова Ц.Д., кандидата географических наук, доцента кафедры географии и геоэкологии факультета биологии, географии и землепользования ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова». *Отзыв положительный.* Без замечаний.

от Беликова М.Ю., доктора географических наук, профессора, директора Института географии, геологии, туризма и сервиса, заведующего кафедрой международного туризма и менеджмента ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Волковой Т.А., кандидат географических наук, доцент кафедры международного туризма и менеджмента ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет». *Отзыв положительный.* Замечания: 1. Логично было бы привести картосхему «Туристско-рекреационный потенциал регион», а также картосхему использования этого потенциала, чтобы предоставить информацию: насколько активно используются районы с высоким потенциалом и по каким причинам этот потенциал высок.

от Стрелецкого В.Н., доктора географических наук, доцента, заведующего отделом социально-экономической географии Института географии Российской академии наук, Литвиненко Т.В., кандидат географических наук, доцента, старшего научного сотрудника отдела социально-экономической географии Института географии Российской академии наук. *Отзыв положительный.* Замечания: 1. В авторской дефиниция экотуризма (с. 3, с. 42) следовало бы конкретизировать, что нового внесли исследования автора в понимание экотуризма как социального феномена и географического процесса. 2. Как важнейший элемент научной новизны в авторе-

ферате отмечено, что в этой работе «развитие туристско-рекреационной системы Байкальского региона рассматривается с точки зрения ее вхождения в национальную и международную систему туризма...» (с.8). Между тем, освоение рекреационных ресурсов Байкальского региона для целей внутреннего туризма, в том числе его природно-ориентированных и активных форм, в больших масштабах осуществлялось и в советский период; въездной туризм на территории Иркутской области во времена СССР также развивался. Соответственно, данный аспект научной новизны докторской диссертации требует уточнения, детализации и более развернутого, аргументированного обоснования и изложения. Ведь и в советские годы развитию туризма в Байкальском регионе было посвящено немало серьезных научных исследований, в т.ч. и в контексте его места в национальной системе туризма. 3. На рис. 7 представлено авторское туристско-рекреационное районирование России, где под номером 27 указан Обско-Путоранский горный район. Такой авторский вариант названия выделенного туристско-рекреационного района вызывает недоумение, учитывая его местоположение в бассейне Енисея, а не Оби.

от Филатова Н.Н., доктора географических наук, член-корреспондента Российской академии наук, профессора, главного научного сотрудника Института водных проблем Севера Карельского научного центра Российской академии наук, советника генерального директора КарНЦ РАН. *Отзыв положительный.* Без замечаний.

от Кочурова Б.И., доктора географических наук, профессора, ведущего научного сотрудника отдела физической географии и проблем природопользования ФГБУН «Институт географии Российской академии наук». *Отзыв положительный.* Вопросы: 1. Имеет ли туристский сектор (кластер) признаки самоорганизующейся системы? Если да, то это накладывает соответствующие ограничения на управление подобными системами. Каким оно должно быть, это управление — административным или адаптационным? А если туристский кластер, находящийся под постоянными угрозами разного характера, то каким должно быть управление рисками? 2. Несмотря на пандемию COVID-19, еще до начала этой пандемии стало в мире ясно, что не виданный по мощи туристский поток во всем мире привел к критическому, а в отдельных регионах нашей страны (Сочи, Байкал) катастрофическому состоянию туристско-рекреационных геосистем. COVID-19 отодвинул на какое-то время это решение, но скоро этим придется заняться самым серьезным образом. Какие нужны в первую очередь мероприятия? 3. Судя по автореферату диссертации туристско-рекреационный кластер не всегда может компенсировать внешнюю нагрузку, как антропогенную, так и просчеты в управлении, что приводит его в состояние неустойчивости. В реальности это значит, что кластер предельно сжимается (коллапс) и не доступными становятся большинство услуг. Это трактуется как вырождение кластера, его развал. Тогда какой должен быть тип поведения туристско-рекреационной системы, отвечающей ее самоорганизации в неустойчивой внешней среде?

от Исаченко Г.А., доцента кафедры физической географии и ландшафтного планирования Института наук о Земле ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», кандидата географических наук, доцента, Исаченко Т.Е., доцента кафедры страноведения и международного туризма Института наук о Земле ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет». *Отзыв положительный.* Замечания: 1. Недостаточно четко обозначены критерии выделения понятий «массовый туризм» и «экологический туризм». Не очень понятно, почему

к последнему отнесен сельский туризм. И, если к экологическому туризму относить все туристические потоки на ООПТ, то как оценивать ежегодные миллионы посетителей некоторых национальных парков США (Йеллоустонский и др.) – это ли не массовый туризм? 2. В автореферате крайне недостаточно освещены результаты исследования рекреационных нагрузок на территориях с особыми условиями природопользования в Байкальском регионе. 3. Картограмма «Ресурсы туризма РФ с международным и федеральным статусом» (рис. 6, с. 24) неполна по своему содержанию: например, на ней отсутствует большая часть федеральных заповедников и национальных парков, служащих важнейшими объектами экологического туризма. 4. На схеме туристско-рекреационного районирования России (рис. 7, с. 28) Псковско-Новгородский район (№ 4) – уникальный по обилию памятников культуры – почему-то отнесен к типу «неспециализированных с перспективной специализацией в сфере массового/индустриального туризма», а Каспийский район (№ 17), включающий также обильные памятниками культуры Калмыкию и Дагестан – экотуристским регионам.

от Афанасьевой А.В., кандидата географических наук, доцента, директора Всероссийского центра туристского образования Российского государственного университета туризма и сервиса, руководителя основной профессиональной образовательной программы магистратуры «Туризм», доцент Высшей школы туризма и гостеприимства РГУТиС. *Отзыв положительный.* Замечания: 1. В качестве положения, которые выносятся на защиту, Оксана Владимировна противопоставляет экологический туризм массовому. Такое противопоставление является достаточно дискуссионным, ведь посещение многих мировых крупных парков и объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО исчисляется сотнями тысяч и даже миллионами туристских прибытий. Так, Йеллоустонский национальный парк посещает около 2 млн. туристов ежегодно, а «Дикую природу Тасмании», несмотря на отдаленность и ограниченность туристического рынка, – около 800 тыс. туристов. Такая же картина наблюдается и в некоторых российских национальных парках. Возможно, в данном случае стоит уточнить термин «экологический туризм» и дать его трактовку в авторском понимании. Этот вопрос очень важен в свете ожидаемых изменений нормативно-правовой базы в отношении экологического туристского продукта, нацеленного на более широкое вовлечение в сферу туризма объектов ПФЗ (природно-заповедного фонда) России. 2. Приведенная модель «черного ящика» в применении к туристской системе, на наш взгляд, достаточно утопична. Вряд ли функционирование и развитие системы международного туризма можно описать моделью, приведенной на рис. 1 автореферата, где, например, развитие системы происходит только лишь на основе рекреационных потребностей, и она стремится к устойчивому развитию, а обратная связь, в итоге, собирается в ЮНВТО – орган, деятельность которого имеет более декларативный характер, и чья эффективность с каждым годом вызывает все больше сомнений. Более того, модель черного ящика не целесообразна в изучении системы международного туризма. Смысл модели «черного ящика» в том, что, используя ее, важно определить необходимые параметры на входе в систему и на выходе из нее, и неважно, что находится внутри системы. Поэтому приведенную модель и называют «черным ящиком». Однако одной из задач Евстропьевой О.В. как раз и является изучение именно внутренней структуры туристской системы, ее внешних и внутренних взаимосвязей для понимания и выработки механизмов вовлечения как регионов России, так и отдельных территорий, в туристскую индустрию.

от Калихмана А.Д., доктора физико-математических наук, профессора, заслуженного путешественника России, внештатного сотрудника ФГБУ «Заповедное Прибайкалье», Таничева А.И., кандидата биологических наук, специалиста по развитию туризма ФГБУ «Заповедное Прибайкалье». *Отзыв отрицательный.* Замечания: 1. Не существует вообще «международной системы» без отраслевого выделения. 2. Не ясно, какие научные и гуманитарные идеи оформились в концепции управления. 3. Рассуждения о мощности, емкости, динамичности, цикличности и устойчивости международной системы туризма ошибочны и надуманы. 4. Название «объяснительные модели» - странное. 5. Оценки регионов по развитию приоритетных направлений туристско-рекреационного развития на основе сквозных статистических показателей выполнены на основе несопоставимых данных. Глубина и уровень проработки данных Росстата и полученные вербальные характеристики (высокая, средняя, низкая) не верны. 6. Некорректное заимствование рисунка 4.2 в диссертации из «Атласа Республики Бурятия», 2000. 7. Используются непонятные термины «овертуризм» и «шаговые рекреационные нагрузки». 8. Почему при исследовании рекреационных нагрузок автором не используется метод Пределов допустимых изменений? 9. Суждения автора относительно земельных отношений и границ Прибайкальского национального парка ошибочны.

от Цвигун И.В., доктора экономических наук, профессора, директора Института мировой экономики и международных отношений ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Ржепки Э.А., кандидата географических наук, доцента, доцента кафедры мировой экономики и экономической безопасности Института мировой экономики и международных отношений ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет». *Отзыв положительный.* Замечания: 1. В тексте работы постоянно фигурируют термины Байкальский регион, Байкальская природная территория, которые в ряде случаев автор расценивает как синонимы. При этом, относя к Байкальскому региону Забайкальский край, автор ни одного слова о нем не пишет. 2. При достаточно большом охвате территории, практическая значимость сводится только к организации побережья. 3. Большое внимание уделяется «международной туристской системе», контроль которой и управление ведут ЮН ВТО, WTTC и др., но не уделяется внимание международным транснациональным корпорациям, инвестиционным компаниям, крупнейшим туроператором, которые реально сейчас управляют туризмом в глобальном масштабе. 4. Главной целью работы автор ставит «продемонстрировать, как научные и гуманитарные идеи на глобальном уровне оформляются в концепции управления и развития туристских территорий», но тогда в чем же вклад автора, который должен решить проблемы, выявить закономерности, а не демонстрировать ситуацию. 5. В определениях терминов много сложных «навороченных» фраз, при прочтении которых невозможно понять смысл, доносимый автором.

от Зоркальцева В.И., кандидата экономических наук, доктора технических наук, профессора, кандидата в мастера спорта по водному туризму, ведущего научного сотрудника Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Лимнологический институт Сибирского отделения Российской академии наук. *Отзыв отрицательный.* Замечания: 1. В рамках системного подхода феномен туризма представляется как система глобального ранга с присущими ей социокультурными, экономическими и экологическими функциями и внутрисистемными взаимодействиями, развивающуюся в сторону накопления признаков, отличающих между собой массовый и экологический туризм.». Будет ли это, например, верно не

в рамках «системного подхода»? 2. Что такое «система глобального ранга с ...»? 3. Что такое массовый и экологический туризм? Что за «накапливающиеся признаки» их различий? Как, по какой причине, для чего они накапливаются? 4. Почему рис. 1 назван «черным ящиком», хотя делается попытка нарисовать его внутреннее содержание. А что он вообще означает? 5. В качестве первоочередной «серьезной сложностью» экотуризма в Монголии почему-то приводится проблема скрещивания лошадей Пржевальского и монгольских лошадей (табл. на стр. 22). А почему не суровые природно-климатические и бытовые условия, языковые и социокультурные барьеры, бездорожье и «многодорожье», национальные особенности питания?

от Путрика Ю.С., кандидата географических наук, доктора исторических наук, главного научного сотрудника, руководителя Центра социокультурных и туристских программ Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва. *Отзыв положительный.* Замечания: 1. Прodeкларированное в названии диссертации актуальное направление научного исследования не в полной мере отражено в целях и задачах исследования, а в заключении не продемонстрированы конкретные региональные эффекты. На с. 39 определены основные 7 типов эффектов (адаптации, кумулятивный, гравитационный и др.), однако их проявления носят довольно обобщенный характер, не подкрепленный в большинстве случаев графиками, картами, формулами, таблицами и другими формами представления конкретных показателей на региональном и местном уровне. 2. Не отражена роль и значение социокультурного проектирования в сфере туризма, которое в современных условиях для решения поставленных в исследовании задач может иметь все более заметное воздействие на туристско-рекреационные процессы в регионе. 3. Автором проделана большая аналитическая работа, в т.ч. и в части использования статистических данных, однако в поле зрения исследователя не попали проблемы верификации достоверности используемых статистических показателей, которые могут играть решающую роль в определении эффектов воздействия туризма на тот или иной компонент региональных систем. 4. Актуальность проблемных вопросов рекреационных нагрузок на растительный и почвенный покров, особенно в части «вытаптывания», в XXI веке решается с помощью инфраструктурного обустройства территории, что в большинстве случаев снимает задачи ограничения пропускной способности природных комплексов и это многократно и убедительно доказано зарубежным опытом организации туризма в тех же национальных парках Северной Америки. Поэтому могут возникать сомнения в степени завершенности данного исследования.

от Максановой Л.Б.-Ж., доктора экономических наук, доцента, старшего научного сотрудника лаборатории экономики природопользования ФГБУН Байкальский институт природопользования СО РАН. *Отзыв положительный.* Замечания и вопросы: 1. Следует отметить сдержанный субъективизм автора в отношении включения особо охраняемых природных территорий в сферу туризма. Из автореферата (стр. 25) следует, что ООПТ в последние годы все больше становятся равноправными участниками туристской индустрии как субъекты, участвующие в формировании, реализации, продвижении туристского продукта. Известно, что государство, как титульный собственник природных ресурсов, финансирует создание инфраструктуры экотуризма на ООПТ без учета эксплуатационных расходов на объекты. В этом случае насколько экономически оправдана данная политика по развитию экотуризма на ООПТ без привлечения предпринимательского сообще-

ства, способного инвестировать в инфраструктурные объекты и взять на себя реализацию сервисных услуг в рамках применения механизмов государственно-частного партнерства? 2. В автореферате (стр. 29) большое внимание уделено байкалоцентрированной модели развития туризма. Автор указывает, что в условиях концентрации туристско- рекреационной деятельности на побережье оз. Байкал создание туристских слуг и сама рекреационная деятельность требуют все больше площадей под специфическую застройку (включая объекты размещения и обслуживания, транспорт и пр.). В рамках дискуссии хотелось бы уточнить, содержит ли комплекс мер по опережающему развитию инфраструктуры туризма и отдыха в Байкальском регионе предложения по развитию альтернативных мест притяжения туристского интереса на территориях Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края.

от Нюренбергер Л.Б., доктора экономических наук, профессора, заведующей кафедрой Бизнеса в сфере услуг, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ». *Отзыв положительный.* Замечания: 1. В главе 1 автор представил объяснительные модели, но их описание и характеристики не достаточны для понимания, а обращение к ним в последующих разделах автореферата слабо улавливается. 2. Из текста автореферата не понятно, где конкретно находится точка бифуркации массового и экологического туризма? На наш взгляд нужно говорить не о дивергенции туризма, а о его взаимопроникновении с природоохранной сферой.

от Гладкого А.В., доктора географических наук, профессора, академика Национальной академии туризма, профессора кафедры туризма и рекреации Киевского национального торгово-экономического университета. *Отзыв положительный.* Вопросы и замечания: 1. Какая юридическая база закладывается в основу формирования территориальной рекреационной системы (ТРС) Байкальского региона? Какими договорами и нормативными документами должно регулироваться развитие международной и национальной системы туризма и организации международного туристского пространства в регионе? 2. Не совсем понятно, какие именно картограммы и картодиаграммы соответствуют каким конкретно странам мира на рис. 4 и рис. 5 (стр. 17, 19), поскольку сами страны на рис. 4 и 5 не подписаны и их соответствие установить достаточно трудно. То же самое касается подписей отдельных регионов на рис. 6 и 7 на стр. 24 и 28 соответственно.

от Дагвадоржа Дамдины, доктора географических наук, исполняющего директор Академии «Изменения климата и Развития», Монголия. *Отзыв положительный.* Без замечаний.

от Цули И.В., кандидата географических наук, доцента кафедры географии Абхазского государственного университета. *Отзыв положительный.* Замечания: 1. Вызывает сомнение негативное отношение автора к экологическому туризму на особо охраняемых природных территориях. 2. Объем автореферата не позволил подробно описать использованные методы и полученные результаты по учету рекреационных нагрузок. Например, сложности всегда связаны с достоверным учетом посетительских нагрузок, расчетами производимых отходов, оценкой экологической емкости.

от Глеукеева Ж.А., кандидата исторических наук, доцента кафедры «Международный туризм и сервис», Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова. *Отзыв положительный.* Замечания: Серьезный недостаток работы заключается в том, что автор почти не использует такой богатый источник данных как сравнения

стран постсоветского пространства.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их компетенцией, опытом работы по теме исследования, достижениями в области рекреационной географии и географии туризма, способностью определить научную и практическую значимость диссертационной работы.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана концепция многоуровневого анализа туристско-рекреационного развития территорий с особыми условиями природопользования;

предложены концептуальные модели функционирования международной системы туризма;

доказано дивергентное развитие массового и экологического туризма;

введен институциональный подход к рекреационно-географическим исследованиям.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказано влияние международной и национальной систем туризма на развитие региональных систем

применительно к проблематике диссертации результативно использован подход к оценке регионов по приоритетным направлениям туристско-рекреационного развития на основе многоуровневых показателей;

изложены сценарии развития туризма на побережье озера Байкал;

раскрыты региональные эффекты развития туризма в Байкальском регионе;

изучены факторы территориальной организации туристско-рекреационной деятельности на территориях с особыми условиями природопользования;

проведена модернизация рекреационного районирования территории России.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработаны и внедрены проекты туристско-рекреационного зонирования центральной экологической зоны Байкальской природной территории, «Правил организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории Иркутской области и Республики Бурятия», «Методических рекомендаций по применению «Правил организации туризма и отдыха в Республике Бурятия»;

определены туристско-рекреационная специализация регионов России и рекреационные нагрузки на участки побережья озера Байкал;

создан алгоритм принятия решений по туристско-рекреационному развитию территорий с особым режимом природопользования;

представлены рекомендации по рекреационному использованию земельных ресурсов центральной экологической зоны Байкальской природной территории.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория исследования развивает представления В.С. Преображенского о территориальных рекреационных системах, их свойствах и структурных взаимодействиях на глобальном, национальном, региональном и муниципальном уровнях;

идея базируется на обобщении опыта рекреационно-географических исследований в Байкальском регионе, изучения рекреационных ресурсов и территориальной организации рекреационной деятельности, туристско-рекреационного кар-

тографирования и моделирования туристско-рекреационной деятельности с использованием геоинформационных систем, составления кадастров рекреационных ресурсов, типологии и классификации видов туризма на анализе большого числа статистических данных, законодательно-правовых и программно-стратегических документов;

использовано сравнение авторских данных и материалов, полученных ранее в области территориальной структуры туризма и отдыха, экологически ориентированного планирования землепользования в Байкальском регионе и пространственной организации международного туризма, социальных, экономических и экологических воздействий туризма, а также эколого-экономических противоречий туристско-рекреационного развития;

установлено, что работа продолжает классические традиции, заложенные теоретическими основами рекреационной географии и эколого-географического подхода к территориальной организации рекреационной деятельности, развивает представление о территориальных рекреационных системах;

использованы современные методы сбора и обработки данных о туристско-рекреационной деятельности в местах массового отдыха на Байкальском побережье; применены методы описательной статистики на основе данных авторитетных отечественных и зарубежных источников в том числе в ГИС-среде.

Личный вклад соискателя состоит в:

расширении теоретических представлений о международной системе туризма, разработке научно-методических подходов к изучению территориальной организации рекреационной деятельности, применении эколого-географических принципов в практико-ориентированных исследованиях туристских территорий, получении и обработке большого объема многолетних фондовых и полевых данных, отображении результатов в виде таблиц, диаграмм, карт, разработке классификаций и номенклатуры туристских объектов и явлений, алгоритмов мониторинга и регулирования туристско-рекреационной деятельности, подготовке статей для рецензируемых изданий, индексируемых в отечественных и зарубежных базах данных, монографиях, отражающих содержание диссертации, и апробации результатов работы на научных конференциях.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания: в работе отсутствуют авторские определения массового и экологического туризма, для обоснования территориального разграничения массового туризма и экотуризма на ООПТ требуется выделение четких институциональных критериев на каждом из иерархических уровней; необходимо откорректировать оценку регионов России по приоритетным направлениям туристско-рекреационного развития на основе сквозных показателей с учетом рекреационных ресурсов федерального и регионального значения, уточнить критерии высокой, средней и низкой оценок; характеристики региональных эффектов развития международной системы туризма (адаптации, кумулятивный, гравитационный, барьерный, соседства, инновационный, поляризонный) необходимо расширить, четко увязывая их с обширной, приведенной в работе, факторологической, картографической и статистической базой.

Соискатель Евстропьева О.В. согласилась с высказанными замечаниями и ответила на задаваемые в ходе заседания вопросы.

На заседании 23 декабря 2021 г. диссертационный совет принял решение: за развитие соискателем теоретических основ рекреационной географии, системных

представлений о международном туризме в сопряжении с рекреационными объектами национального и регионального уровней; за применение институционального подхода для решения практико-ориентированных научных задач в области территориальной организации туристско-рекреационной деятельности; за выполнение многоуровневого анализа туристско-рекреационного развития территории с особыми условиями природопользования (центральной экологической зоны Байкальской природной территории) и вклад в прогнозирование и регулирование антропогенных воздействий на уникальную систему озера Байкал; за систематизацию социальных, экономических и экологических эффектов как отклика территории на развитие международной системы туризма, присудить Евстропьевой Оксане Владимировне ученую степень доктора географических наук по специальности 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в составе 21 человека, из них 7 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 25 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 15, против – 6, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель
диссертационного совета Д 003 010 01
д.г.н., профессор

В. Плюснин

Плюснин Виктор Максимович

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 003 010 01
к.г.н.

Атутова Жанна Владимировна

23 декабря 2021 г.